

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Законодательство о национальной безопасности: понятие и
система»

Обучающийся

М.А. Сазыкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы - «Законодательство о национальной безопасности: понятие и система»

Актуальность темы исследования состоит в том, что с учетом осложнившейся международной обстановки требуется формирование предложений по правовому регулированию обеспечения устойчивого развития и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также выработка практических рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся по вопросам национальной безопасности. Предмет исследования составляют нормативные и доктринальные положения в соответствии с тематикой исследования, в том числе, документы программно-стратегического планирования.

Цель исследования связана с проведением системного анализа законодательной базы в сфере национальной безопасности.

Задачи исследования: выявить понятие, цель, сущность и содержание национальной безопасности как правового института; дать оценку правовым основам национальной безопасности в РФ; выявить понятие и структуру механизма обеспечения национальной безопасности; проанализировать субъектный состав системы обеспечения национальной безопасности; рассмотреть совокупность правовых средств обеспечения национальной безопасности; выявить ключевые трансформационные процессы в рамках парадигмы национальной безопасности, выступающие в качестве ответов на стратегические вызовы; оценить законодательные преобразования института национальной безопасности на современном этапе.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Национальная безопасность и ее нормативное регулирование ..	8
1.1 Понятие, цели, сущность и содержание национальной безопасности как правового института.....	8
1.2 Правовые основы национальной безопасности в Российской Федерации	18
Глава 2 Механизм обеспечения национальной безопасности	23
2.1 Понятие и структура механизма обеспечения национальной безопасности.....	23
2.2 Субъекты обеспечения национальной безопасности	31
2.3 Правовые средства обеспечения национальной безопасности	37
Глава 3 Трансформация законодательства о национальной безопасности в свете современных вызовов	43
3.1 Изменение парадигмы национальной безопасности как ответ на стратегические вызовы	43
3.2 Законодательные преобразования института национальной безопасности на современном этапе	51
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность темы исследования.

Вопросы обеспечения национальной безопасности и защиты прав граждан в настоящее время все чаще становятся предметом научных дискуссий. В текущих политических и экономических реалиях вопрос о выработке механизма национальной безопасности приобретает наиболее значимый характер. В условиях нарастания антироссийских санкций, ведения нашей страной специальной военной операции, усиления международного давления со стороны стран коллективного Запада, возникает запрос на трансформацию представлений о национальной безопасности и инструментах, используемых в целях ее гарантирования.

Примечательно, что в обновленной Стратегии национальной безопасности с принятием нового одноименного документа в июле 2021 года, еще до момента наибольшего обострения внешнеполитической ситуации, были достаточно четко очерчены цели и задачи государственной политики в данной сфере [38]. Концептуальным преобразованием была подвергнута сама парадигма национальной безопасности: был провозглашен ценностно-ориентированный подход к государственной стратегии [4, С. 20]. Изменился и перечень стратегических приоритетов, в числе которых в качестве основного было провозглашено народосбережение, что предполагало переориентацию государственной политики на внутреннее направление. Однако не все поставленные в рамках Стратегии цели реализованы в достаточной степени, а некоторые вопросы требуют уточнений.

Достаточно остро стоит вопрос в части соответствия между гарантиями национальной безопасности и допустимым объемом правоограничений личности. Это аспект требует переосмысления в дискурсе закреплённого в положениях Основного закона примата личности над государством. В науке на этот счет встречаются суждения о том, что «для обеспечения национальной безопасности необходимо введение определенных

ограничений прав и свобод граждан путем закрепления в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ общего правового механизма такого ограничения. Реализацию конкретных ограничений прав и свобод с учетом их исключительного характера законодатель должен вводить на научной основе» [20, С.35].

С учетом осложнившейся международной обстановки требуется формирование предложений по правовому регулированию обеспечения устойчивого развития и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также выработка практических рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации [51, С. 17].

В настоящее время концепция национальной безопасности трансформируется также на началах расширения перспектив многостороннего взаимодействия, роли международного влияния институтов наднационального сотрудничества в целях расширения числа полюсов международного притяжения. Речь идет о повышении роли и значения как стратегического направления государственной политики в формате таких организаций, как Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), БРИКС.

Преследуя национальные интересы, нашей страной проводится целенаправленный курс на укрепление собственной обороноспособности, защиту от угроз миру и безопасности, укрепление внутреннего единства страны, сплочение ее граждан на основе единого культурно-исторического базиса. Важным детерминантом в данном направлении выступает повышение экономического потенциала государства, снижение зависимости от нефтегазового сектора экономики. Укрепление суверенной государственности России неразрывно связано с наличием у нее механизмов осуществления подлинной независимой внешней и внутренней политики.

Особый дискурс в данном ключе сопровождает и вопросы обеспечения гарантий цифрового суверенитета как основы независимости государства в

сфере новых информационных технологий. В текущих экономико-политических реалиях, цифровые ресурсы пронизывают большинство стратегических сфер, обеспечивая, например, работу банковской системы, а также опосредованно влияя на экономические, политические, социальные, культурные и прочие существующие в стране реалии. Это требует создания отдельного режима стратегической инфраструктуры как условия сохранения суверенитета в цифровой сфере.

Тем самым, актуальность исследования вопросов национальной безопасности на текущем этапе связана с необходимостью оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности с учетом современных проблем и угроз, существующих в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: А.А. Абрамова, А.А. Алимов, В.К. Белозеров, В.П. Беляев, Н.В. Васильева, С.И. Гирько, А.А. Ефремов, И.Б. Кардашова, С.В. Лихачев, Н.С. Ракша и др.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся по вопросам национальной безопасности. Предмет исследования составляют нормативные и доктринальные положения в соответствии с тематикой исследования, в том числе, документы программно-стратегического планирования.

Цель исследования связана с проведением системного анализа законодательной базы в сфере национальной безопасности. Задачами исследования явились:

- выявить понятие, цель, сущность и содержание национальной безопасности как правового института;
- дать оценку правовым основам национальной безопасности в Российской Федерации;
- выявить понятие и структуру механизма обеспечения национальной безопасности;
- проанализировать субъектный состав системы обеспечения

национальной безопасности;

- рассмотреть совокупность правовых средств обеспечения национальной безопасности;
- выявить ключевые трансформационные процессы в рамках парадигмы национальной безопасности, выступающие в качестве ответов на стратегические вызовы;
- оценить законодательные преобразования института национальной безопасности на современном этапе.

Методологическую основу исследования составили диалектический и формально-юридический методы научного познания. Метод анализа позволил рассмотреть механизм обеспечения национальной безопасности с учетом его дифференциации на отдельные структурные элементы, выявить стадии работы механизма. На основе метода правового моделирования были сформулированы представления по поводу текущей модели механизма обеспечения национальной безопасности и перспективах его развития с учетом текущих вызовов.

Нормативный базис выпускной квалификационной работы сформировали Конституция РФ, положения действующей Стратегии национальной безопасности, федерального законодательства и подзаконных актов, материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, дифференцированные на семь параграфов по количеству задач, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Национальная безопасность и ее нормативное регулирование

1.1 Понятие, цели, сущность и содержание национальной безопасности как правового института

Правовое регулирование национальной безопасности в стране осуществляется преимущественно посредством программно-целевого и стратегического планирования, что вызвано особой значимостью указанной сферы для жизни государства и общества. Инструменты стратегического планирования позволяют скоординировать инструменты управления, бюджетной политики, построить план мероприятий в соответствии с ключевыми стоящими перед государством задачами в данном направлении.

Область национальной безопасности и соответствующий правовой институт находятся в состоянии динамического развития, в связи с чем создание его идеальной модели, учитывающей все аспекты, проблемы и сложности, невозможно ни в одном государстве, и ни на одном этапе развития. Это означает, что на тот момент, когда происходит постановка цели и задач, концептуализация сущности, проблемы уже существуют и требуют скорейшего разрешения.

Выработка планов и программ государственной политики в наиболее значимых сферах осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предметом которого выступает «регулирование отношений, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения

национальной безопасности, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [46].

Национальная безопасность обеспечивается посредством реализации целей и решения задач, предусмотренных в рамках Стратегических национальных приоритетов. Существующая стратегия национальной безопасности 2021 года - уже пятый документ перспективного планирования, принятый в новой России, являющий собой итог многолетней эволюционной концептуализации взглядов на национальную политику в данной сфере [38].

В Стратегии приводится понятие национальных интересов, в качестве которых законодатель понимает объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Тесно связанной с названной категорией выступает и термин стратегические национальные приоритеты, которым охватываются важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Примечательно, что если обратиться ко всем документам стратегического планирования по вопросам национальной безопасности, которые существовали на том или ином этапе развития, то можно обнаружить, что перечень национальных интересов и стратегических приоритетов менялся сообразно с общественно-политическими преобразованиями. Подобный ретроспективный анализ представляется важным с точки зрения научного осмысления стратегических приоритетов.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами являются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, укрепление обороны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление

законности, искоренение коррупции, ...развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды...;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности.

Интересы обеспечиваются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

В частности, Стратегия 2009 года называла в числе внутренних национальных интересов три следующих направления:

- «развитие демократии, гражданского общества и

конкурентоспособности экономики;

- незыблемость конституционного строя;
- превращение РФ в мировую державу...» [35].

Дискурс, связанные с развитием демократии, был характерен для того этапа развития государства. Достаточно долго демократическое устройство политической системы по западному образцу рассматривалось как единственно возможная, эталонная модель. Однако к 2009 году парадигма демократических ценностей развивалась уже в ключе суверенной демократии как основы политического устройства страны, в рамках которого сосуществуют такие важнейшие характеристики, как независимость страны и демократические институты. Наиболее явно соответствующий посыл был направлен в адрес зарубежных партнеров в ходе известного выступления В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. [19]. Но дискурс на построение демократии, пусть и с национальными особенностями, все же был на тот момент определяющим, что проявилось в закреплении соответствующего стратегического приоритета на первом месте.

В текущих реалиях законодатель посчитал возможным отказаться от провозглашения в качестве приоритетного направления курс на построение демократии. В целом, такой подход не вызывает удивлений, поскольку более перспективами становятся направления развития, связанные с отстаиванием суверенитета и сохранением национальных традиций, в то время как демократические институты и механизмы свое действие сохраняют, их свертывания не происходит, они лишь видоизменяются, встраиваясь в единую модель публичной власти.

Объективно область национальной безопасности находится под непрекращающимся влиянием со стороны общественно-политических, экономических, конъюнктурных и прочих реалий. Выработка парадигмы национальной безопасности представляет собой наиболее значимый для будущего государства вопрос. Высокая динамичность явлений и процессов

вследствие воздействия на сферу национальной безопасности множества факторов позволяет прийти к выводу о том, что и институт национальной безопасности должен видоизменяться с учетом динамического развития государственного и общественного запроса. Сегодняшний документ стратегического планирования 2021 года явился итогом эволюционных изменений представлений о национальной безопасности, с момента распада СССР до текущего периода.

Заслуживает комментария содержащийся в Стратегии тезис (ст. 3) о лежащей в ее основе взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития. Аксиоматично утверждение о том, что развитие реализуется при наличии безопасности, которая недостижима в условиях отсутствия развития. Это означает, что национальный приоритет страны лежит именно в сфере сохранения ее суверенитета как основы такой безопасности [28, С. 132].

Давая характеристику современным тенденциям и особенностям мироустройства, в Стратегии отмечается, что по мере роста центров мирового экономического и политического развития, на мировую арену выходят множество новых лидеров, интересы которых стратегически вступают в противоречие с прежде казавшихся незыблемых лидерством стран. Концептуально, текущий миропорядок, в основе которого лежит однополярность, сложился после распада СССР как важного центра идейного, экономического и политического притяжения множества стран. В условиях холодной войны, двух конкурирующих и противоборствующих систем, долгое время мир оставался двухполярным, что давало возможность балансировать интересы большинства участников. После распада СССР и построения новой демократической России, не секрет, что многие западные страны восприняли эти процессы как уход с политической арены ее важного игрока, а значит, переход к однополярному мироустройству.

Но по мере стабилизации положения России, упрочения ее роли в качестве бесспорного регионального лидера и важного актора

международной политики, появился объективный запрос на выработку системы гарантий, учитывающих национальные интересы страны. Государство больше уже было не готово мириться с угрозами безопасности, в том числе, появляющимися непосредственно возле ее границ недружественными политическими режимами.

Одновременно происходит быстрый выход Китая на передовые позиции в сфере экономики (страна стала первой экономикой в мире), большие амбиции проявляет Турция, ряд арабских стран, государства, входящих в БРИКС, что в сочетании с утратой морального лидерства запада и отказом от вестернизации общества, привели к трансформации структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства.

На фоне желания Запада сохранить свою гегемонию, произошел кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств. Процессы сопровождались экономической нестабильностью, ростом расслоения в обществе, а также усилением роли и значения транснациональных корпораций. В таких условиях Организация Объединенных Наций (далее – ООН) как орган – основа текущего миропорядка, сталкиваясь с современными вызовами, уже не всегда имеет необходимых инструментов их преодоления. И сегодня мы можем наблюдать всплеск международных конфликтов в различных частях мира как результат нестабильной работы международных организаций, в том числе и по вопросам обеспечения безопасности. Утрата ООН рычагов влияния на государства становится серьезной проблемой и угрозой мировой стабильности [28, С. 132].

Но даже не вдаваясь в реалии, существующие на международной арене, необходимо подчеркнуть, что во всяком случае внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, на основе норм и принципов международного права, а также приоритета собственных национальных интересов, однако, с

учетом принципов всеобщей, равной и неделимой безопасности, запросом на расширение взаимодействия на равноправной и многосторонней основе без деления государство на блоки.

Не менее важной ключевой целью политики в области национальной безопасности выступает сохранение и защиты национальных интересов страны от любого вида угроз, которые могут происходить как от других государств, так и основываться на внутренней ситуации в стране (например, в ситуации политической нестабильности).

Учитывая обостряющуюся борьбу за получение доступа к ресурсам, распространение получила практика применения инструментов недобросовестной конкуренции, в том числе, санкционная политика в отношении стран, которые рассматриваются инициаторами соответствующих мер как потенциальные или реальные конкуренты. На практике, это выливается в неприкрытое давление в отношении нашей страны путем применения в отношении нее беспрецедентного числа санкций.

Наряду с политическими и экономическими аспектами, достаточно остро стоит аспект выработки идейной основы современного лидерства, что является важным содержательным аспектом обеспечения национальной безопасности. Западные ценности находятся в состоянии кризиса, неясны и перспективы либерализма как основы государственности. Расслоение общества, снижение доступа к материальным благам, неэффективность политики в отношении наиболее нуждающихся государства, полная неспособность к моральному лидерству, требует пересмотра идейной основы мироустройства.

Взятые за основу западные ценности оказались неэффективны при построении архитектуры и порядка в обществе. На практике это вылилось в попытки переписать историю прошлого столетия, переосмыслить прежде казавшиеся незыблемыми уроки Второй Мировой Войны, что привело в том числе у некоторых наших ближайших соседей реабилитации нацистских настроений.

Проводимая в этой связи международная политика нашла отражение в целенаправленных кампаниях, призванных создать из России образ врага, страны, представляющей угрозу для мира, демократии, прочих ценностей. Естественно, что наше государство в таких условиях, столкнувшись со столь серьезными угрозами и проблемами, просто обязано уделять особое внимание вопросам национальной безопасности, в контексте борьбы с вышеперечисленными угрозами для достижения национальных интересов.

Учитывая изложенное, полагаем, что национальная безопасность является важнейшим условием защиты национальных интересов. Можно отметить и следующее: национальная безопасность не менее тесно связана с понятием государственного суверенитета, поскольку без такого нет и возможности обеспечить нацбезопасность, и, напротив, без усилий по сохранению национальной безопасности нельзя вести речь о поддержании национальной безопасности.

Правовое регулирование сферы ориентировано на ключевые общественные отношения, связанные с фундаментальными вопросами обеспечения безопасности личности, общества, государства и т.д. [27, С. 123].

Содержание национальной безопасности включает объекты, субъекты, уровни, а также средства обеспечения - инструменты национальной безопасности. В силу классических трактовок по поводу объектов, под ними мы понимаем то, на что направлена работа института в целом, включая права и свободы человека и гражданина, ценностные ориентиры общества, суверенитет государства как основу его независимости и возможности осуществлять самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Субъектом поддержания национальной безопасности в широком смысле может быть названо государство, которое осуществляет такого рода функцию посредством скоординированной работы всех ветвей власти во главе с Президентом РФ, общественными организациями, а также гражданами.

Система национальной безопасности предполагает существование трех уровней: безопасность гражданина, общества и государства. В науке отмечается, что вопрос о приоритете соотношения всех этих уровней обусловлен конкретным этапом развития государства и общества, типом политической системы, хозяйствования, уровнем развития институтов демократии [53, С. 236]. Как представляется, понимание не соответствует действительности по причине того, что в системе национальной безопасности все уровни носят равнозначный характер, и ни один из них не может рассматриваться как более приоритетный. Учитывая глубокую взаимосвязь между ними, снижение степени гарантированности любого из них скажется негативно на всех прочих, поэтому государство и общество должно прилагать усилия для поддержания необходимого уровня безопасности.

Что касается видового разнообразия в части национальной безопасности, то оно, действительно, широко. Можно назвать:

- безопасность государственности как предоставление достаточной степени защиты страны от угроз внутреннего и внешнего порядка;
- безопасность общества как защиту человека и социума от внутренних угрожающих факторов;
- техногенную безопасность, в основе которой лежит защита от аналогичных угроз;
- безопасность экономического сектора как основу устойчивости экономики от различных негативных факторов;
- цифровую безопасность, в основе которой лежит защита критической инфраструктуры государства;
- безопасность личности.

Объем сфер обеспечения национальной безопасности, действительно, широк. В числе новых, крайне актуальных на сегодня направлений обеспечения безопасности, выступают информационная безопасность, так

как уровень цифровой защищенности государства сказывается на прочих видах безопасности.

Таким образом, национальная безопасность является важнейшим условием защиты национальных интересов. Национальная безопасность не менее тесно связана с понятием государственного суверенитета, поскольку без такого нет и возможности обеспечить нацбезопасность, и, напротив, без усилий по сохранению национальной безопасности нельзя вести речь о поддержании национальной безопасности.

Таким образом, национальная безопасность опосредует институт публичного права, в основе которого лежит системная работа субъектов по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах. Объектами национальной безопасности выступают права и свободы граждан, достойные качество их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета, ее независимости, социально-экономическое развитие страны.

Важным направлением, охватывающим содержание национальной безопасности, названо народосбережение, что связано со стоящими перед государством задачами в области внутренней политики. Не менее значимым представляется такое новое направление, как информационная безопасность. Немаловажным приоритетом являются и вопросы научно-технологического развития, без которого не будет необходимого базиса для проведения самостоятельной политики во всех сферах.

Примечательно, что в сравнении с прежними стратегическими приоритетами, перечень подвергся развитию и значимой трансформации. Основные концептуальные изменения были связаны с переориентацией государства на вопросы внутренней политики, что проявилось в постановке на первое место приоритета, связанного с народом и гражданами, созданием условий для развития его потенциала.

1.2 Правовые основы национальной безопасности в Российской Федерации

Нормативная основа национальной безопасности функционирует с учетом направлений стратегического развития, особенностей цели и задач, организационно-правовых форм и инструментов функционирования механизма обеспечения национальной безопасности [29, С. 70]. Правовые нормы выступают правовой основой деятельности для воздействия на угрозы национальным интересам [17, С. 64].

Охарактеризуем свойства, присущие системе нормативного регулирования национальной безопасности:

- обширный перечень декларативных и дефинитивных норм, лежащих в основе документов программно-целевого планирования;
- широкий охват сфер регулирования, выступление в подобном качестве внутри- и внешнеполитических вопросов;
- тесная взаимосвязь с общественно-политическими процессами, влияющими на динамику правовой регламентации национальной безопасности;
- недостаточная степень определенности понятийного аппарата, лежащего в основе области;
- протекающие в данной сфере активные трансформационные процессы, связанные с цифровой трансформацией, ростом международной напряженности;
- необходимостью защиты традиционных ценностей, что совокупно отражается в изменениях в ключевых стратегиях в области национальной безопасности.

Несмотря на то, что непосредственно по тексту Основного закона термин национальная безопасность не используется, Конституция РФ определяет основы государственности и суверенитета, устанавливает, что единственным носителем власти является многонациональный народ,

определяет примат личности над государством, разграничивает полномочия органов в сфере обеспечения безопасности. В ст. 79.1 Конституции отмечается, что Россия принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства, что следует рассматривать как основу безопасности.

В науке, в целом, небезосновательно подчеркивается, что отсутствие легального определения понятия национальной безопасности значительно обедняет указанную сферу. Рамочный федеральный закон, регулирующий вопросы безопасности, от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит определения безопасности и национальной безопасности, лишь называя последнюю в качестве вида первой [45]. Прежнее определение понятия безопасности связывало последнюю с состоянием защищённости жизненно важных интересов человека, государства и общества от угроз как внутренних, так и внешних. Однако и данный подход был далек от совершенства, поскольку предлагаемая концепция безопасности носила статический характер.

Документ, в котором приводится понятие национальной безопасности – это Стратегия 2021 года [38]. Национальная безопасность традиционно рассматривается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Условиями для таковой выступают реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости, социально-экономическое развитие страны.

Федеральный закон № 390-ФЗ раскрывает содержание политики, называет круг субъектов таковой, определяя приоритетный статус Президента РФ, перечисляя полномочия последнего, а также палат

Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, региональных властей, а также Совета безопасности как специализированного органа.

Стратегия национальной безопасности принята на основе закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [46].

В первую очередь, речь идет о Стратегии национальной безопасности, содержание которой было раскрыто в рамках анализа понятия и сущности института национальной безопасности. Но кроме нее, существуют и прочие программно-целевые документы, призванные урегулировать отдельные вопросы безопасности применительно к ее некоторым видам. Многие из них претерпевают этап концептуальной трансформации, что вызвано появлением новых угроз национальной безопасности на текущем этапе. Это приводит к преобразованию перечня стратегических направлений в сфере защиты национальной безопасности.

Безопасность государства от внутренних и внешних угроз любого государства немыслима без существования системы гарантий в сфере обороны. Уже более десяти лет действует Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 [7]. Документ определяет основные понятия в указанной сфере, такие как военная безопасность, военная опасность, угроза и пр. Особое внимание уделено возможности применения ядерного оружия как фактора сдерживания.

В том же ключе формирования гарантий национальной безопасности лежат положения Морской доктрины Российской Федерации [39]. Документ был принят гораздо позже, нежели Военная доктрина, а последние изменения, внесенные в него в текущем году, были связаны с созданием морской коллегии.

За последние несколько лет, с учетом коренных преобразований, затронувших различные сферы общественной жизни, было принято много новых документов по вопросам национальной безопасности. Прежде всего,

это связано с ростом международной напряжённости. Изменения затронули фундаментальные вопросы общественной жизни.

Что касается области просвещения как базиса национальной идентичности, то был принят Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», который привнес немало изменений в соответствующую область [42].

Проводимая любым государством политика, уровень его достижений, возможности по преодолению существующих проблем, не могут находиться в отрыве от имеющихся у государства ресурсов. Соответствующий экономический базис предопределяет возможности государства в самых различных сферах. Наша страна обладает огромными ресурсами, природными богатствами, от степени освоения которых и направления на благо народа зависит в том числе и эффективность реализуемой политики по вопросам национальной безопасности.

Стратегия также подвергалась трансформации с принятием Распоряжения Правительства РФ от 11.07.2024 № 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» [31]. Признается роль минерально-сырьевой базы как фундамента национальной экономики. Подчеркивается, что обладанием нашей страной огромным количеством полезных ископаемых – это ее важнейшее преимущество для конкурирования с другими странами. Подчёркивается необходимость интеграции в экономику страны минерально-сырьевых комплексов вновь присоединённых регионов. Подчёркивается необходимость расширения перспектив использования альтернативных способов добычи, повышения уровня переработки сырьевых ресурсов, рост эффективности освоения месторождений посредством новых передовых технологических решений.

Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» были обновлены многие стратегии в данной сфере [40].

Таким образом, проведенный в первой выпускной квалификационной работе анализ позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, определено понятие института национальной безопасности как совокупности получивших нормативное закрепление представлений, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу условий существования личности, государства и общества, обеспечивающих их защиту от стратегических угроз путем реализации стратегических национальных приоритетов в целях защиты и охраны интересов народа как носителя суверенитета государства.

Во-вторых, выявлены фундаментальные свойства, присущие системе нормативного регулирования национальной безопасности, а именно: обширный перечень декларативных и дефинитивных норм; широкий охват сфер регулирования, выступление в подобном качестве внутри- и внешнеполитических вопросов; тесная взаимосвязь с общественно-политическими процессами, влияющими на динамику правовой регламентации национальной безопасности; недостаточная степень определенности понятийного аппарата; протекающие в данной сфере активные трансформационные процессы, связанные с цифровой трансформацией, ростом международной напряженности, необходимостью защиты традиционных ценностей, что совокупно отражается в изменениях в ключевых стратегиях в области национальной безопасности.

В-третьих, наблюдается преобразование сферы национальной безопасности путем расширения и изменения числа стратегических национальных приоритетов.

Глава 2 Механизм обеспечения национальной безопасности

2.1 Понятие и структура механизма обеспечения национальной безопасности

Научная категория правовой механизм широко используется для осмысления самых разнообразных существующих в праве явлений. Однако в отношении концепции правового механизма, его сущности и содержания, в науке ведется дискуссия [16, С. 14].

По мнению С.С. Алексеева, в основе механизма в праве лежит система особых правовых средств, способных посредством своей целенаправленной работы упорядочивать то или иное явление объективной действительности для достижения поставленной цели [6, С. 123].

Иногда как правовой механизм рассматривается совокупное единство инструментов, применяемых в целях регулирования общественных отношений в определенной сфере в их динамическом состоянии. В таком понимании, речь идет о работе системы средств, подчиненных единым целям, которые обеспечивают реализацию правовых норм и регулирование отношений в определенной области [1, С. 20].

Ю.С. Жариков отождествляет работу правового механизма с последовательным прохождением определенных стадий регулирования правоотношений, в ходе которых происходит претворение в жизнь запретов, ограничений и реализация дозволений [10, С. 98].

И.О. Коновалова, в целом соглашаясь с вышеназванной концепцией, рассматривает механизм в качестве поэтапной целенаправленной смены друг за другом стадий регулирования [13, С. 23].

Структурно в механизме сосуществуют такие элементы, как правовые нормы, правоотношения и акты реализации права [18, С. 45].

Тем самым, правовой механизм представляет собой совокупность средств, действие которых направлено на достижение стоящих перед

объектами воздействия задач путем целенаправленного влияния на протекающие в обществе явления и процессы, включая правовые нормы, индивидуальные предписания, правовые факты, правоотношения, правореализационные акты и акты правоприменения.

Применительно к вопросам безопасности в науке понятие механизма получило разработку. Механизм обеспечения безопасности рассматривается как система юридических средств, используемых органами публичной власти, гражданами и коллективными субъектами для поддержания необходимого уровня защищенности государства и общества от различных угроз.

Правовой механизм сконструирован и функционирует вокруг правовой деятельности, обеспечивая сохранность фундаментальных параметров существования общества, ценностных ориентиров, правовых принципов, призванных обеспечить оперативное обнаружение и устранение потенциальных или реальных угроз относительно уровня защищённости личности, общества и государства [21, С. 7].

Применительно к сфере национальной безопасности, механизм включает систему правовых средств, основные средства и способы реализации мероприятий, в целях поддержания требуемого уровня защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

Структура механизма может быть охарактеризована с применением статического и динамического подходов. В статике, механизм включает правовые нормы; правовые отношения; акты реализации, акты применения; систему органов, цели, задачи, способы, основные направления обеспечения национальной безопасности и другие.

Что касается динамической концепции, то механизм опосредует определенный набор стадий, которые последовательно переходят одна в другую.

В результате, механизм обеспечения национальной безопасности определяется как взятая в единстве нормативно организованная система

публично-властных и других институтов и правовых норм, работа которой призвана создать условия для соблюдения прав и свобод человека и гражданина, поддержания необходимо уровня жизни, обеспечивающего достойное развитие граждан, сохранение суверенитета страны, ее положения на международной арене, обеспечение стабильного поступательного социально-экономического развития [52, С. 45].

Что касается признаков, присущих механизму обеспечения национальной безопасности, то в подобном качестве назовем:

- функционирование на законной основе всей системы органов и субъектов механизма;
- наделение статусом субъектов в рамках механизма государственных органов, предприятий, иных хозяйствующих субъектов, вооружённых сил, иных субъектов, в том числе, физических и юридических лиц и их объединений, совокупно обеспечивающих иерархичную организацию структуры механизма национальной безопасности;
- функционирование единой системы правовых средств в соответствии со стратегическими целями.

Исследователи считают необходимым разграничивать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Под первой понимается функциональная система, опосредующая процессы взаимодействия стратегических интересов государства и угроз, а вторая рассматривается в роли организационной системы субъектов, сил, средств, призванных обеспечить решение задач в части защиты от угроз национальной безопасности [11, С. 35].

Полагаем, что национальная безопасность – есть состояние защищенности от факторов, угрожающих устойчивости государства и общества или же результат предоставления гарантий такой защищенности, обеспечивающих стабильность в обществе и сохранение текущих очертаний

государственности и их динамичную коррекцию с учетом изменения характера стратегических вызовов.

Что касается системы обеспечения национальной безопасности, то таковая представляет собой совокупность элементов, согласованно функционирующих для достижения целей обеспечения национальной безопасности.

В доктрине существуют разнообразные подходы и по поводу самого понятия механизма обеспечения национальной безопасности. Иногда под ним понимается единство специально уполномоченных органов, осуществляющих деятельность по поддержанию национальной безопасности с учетом потребностей общества, государства и личности на основе предоставленных законом совокупности правовых инструментов [11, С. 35].

И.Б. Кардашова, раскрывая соответствующее понятие, сводит соответствующую систему только к работе органов, уполномоченных в указанной сфере. Подобный подход значительно упрощает саму концепцию механизма, так как он, наряду с его участниками, включает правовую основу, акты реализации, акты правоприменения и прочие элементы.

Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает систему обеспечения национальной безопасности как «реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [38].

Подход, представленный в документе, более широк в сравнении с представленным выше, поскольку включает как акторов публично-правовой политики в данной сфере, так и используемые ими инструменты. Но и эта концепция относительно структуры механизма представляется ограниченной, поскольку сводит его до роли составного элемента органов государства, его учреждений, иных институтов.

Что касается субъектов системы обеспечения национальной безопасности, то их круг включает:

- органы публичной администрации, выполняющие функции в данной сфере как основные;
- аналогичные органы, выполняющие подобные функции как производные при возникновении угроз безопасности;
- негосударственные органы, оказывающие содействие в этой области.

Наряду с субъектами, к числу элементов механизма относят правовой базис, регулирующий вопросы функционирования института, а также правовые средства в виде методов, способов, приемов обеспечения безопасности [52, С. 45].

Немаловажную роль в работе механизма выполняют методы обеспечения национальной безопасности. В их числе назовем:

- метод децентрализованного регулирования. Метод не предполагает соподчинённость органов друг другу, наделяя субъектов правоотношений обширными пределами усмотрения. Иначе метод может именоваться методом координации;
- метод императивного регулирования, предполагающий построение взаимодействия участников правоотношений на началах субординации (подчинении одного другому). Этот метод получает проявление в работе механизма обеспечения национальной безопасности посредством принятия общеобязательных нормативных положений, причем, как норм стратегического планирования, так и собственно регулятивных норм; а также принятия императивных норм индивидуального значения (правоприменительных актов).

Способы обеспечения национальной безопасности опосредуют содержательные аспекты функционирования субъектов в данной области. В числе способов выделяют:

- властно-распорядительный, когда решения принимаются в одностороннем порядке, а их исполнение обеспечивается на основе принудительных механизмов, а также института ответственности за несоблюдение предписаний;
- консенсуальный, когда безопасность обеспечивается посредством согласования, координации интересов и совместной работы в заданной сфере.

Необходимо дифференцировать между собой и способы обеспечения национальной безопасности от соответствующих приемов, который могут быть тактическими, опосредуясь спецификой конкретно ситуации и характером стоящих перед лицом задач, и стратегическими [2, С. 17].

Вышеназванные вопросы относительно механизма обеспечения национальной безопасности были связаны с рассмотрением данной концепции в ее статике. Но механизм обеспечения национальной безопасности может быть рассмотрен и в динамике, что требует обращения к вопросу о стадиях механизма.

Стадии механизма носят последовательно протекающий характер, а результатом каждой из них выступает разрешение задач, соответствующих конкретной стадии, совокупно обеспечивающих достижение стратегических целей национальной безопасности (учитывая их идеальный характер, скорее речь идет о приближении к достижению этих целей).

Основной недостаток документов стратегического планирования, существующих в данной сфере, заключается в отсутствии критериев оценивания результатов той или иной стадии.

Нормы, носящие программно-целевой характер, чаще всего не содержат целевых показателей, что затрудняет или делает вовсе невозможным оценку результатов. Наряду с этим, провозглашение тех или иных целей чаще всего не сопровождается формированием релевантного механизма их реализации. Однако он требуется применительно к каждой стадии работы механизма.

Руководствуясь динамическим подходом, механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность стадий реализации деятельности, поэтапно перетекающих одна из другой и приводящих к результату – состоянию защищенности национальной безопасности [11, С. 35].

В числе форм обеспечения национальной безопасности стоит отметить правотворческую и правоприменительную деятельность. Они получают реализацию путем последовательного протекания следующих этапов:

- разработка нормативной основы, призванной урегулировать отношения в области национальной безопасности и внести в нее необходимые корректировки сообразно с изменениями угроз. Сюда относятся правовые основы, регулирующие полномочия субъектов правоотношений; регламентация процедур; установление ответственности (правотворческие элементы);
- принятие уполномоченными органами правовых предписаний, индивидуально-властных, вынесение правовых решений, обеспечивающих работу системы национальной безопасности (правоприменительные элементы).

Представления по поводу стадий функционирования механизма обеспечения национальной безопасности в правовой науке также отличаются разнообразным характером.

В учебной литературе в числе стадий перечисляются:

- концептуализация интересов, подлежащих защите;
- обнаружение и анализ внутренних и внешних угроз, а также перспектив их развития;
- выработка мер по противодействию угроз;
- поддержание работы системы механизма;
- восстановление нормальной работы объектов, находящихся под охраной [15, С. 211].

Иногда ученые рассматривают деятельность как циклично протекающую работу, предполагающую последовательное прохождение трех стадий:

- выявление и устранение факторов, угрожающих национальной безопасности;
- использование инструментов принудительного и пресекающего воздействия при стандартных и критических ситуациях;
- деятельность по ликвидации последствий как возврат к прежним условиям [22, С. 6].

Как представляется, стадии механизма обеспечения национальной безопасности следует отличать от форм (правотворческие и правоприменительные).

К числу же собственно стадий следует отнести:

- стадия концептуализации стратегических интересов, требующих защиты и охраны;
- прогностическая стадия в части оценки перспектив развития внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам общества и государства и характера влияния на них мер, направленных на обеспечение национальной безопасности;
- стадия применения инструментов обеспечения национальной безопасности в целях устранения угроз;
- возврат к прежнему уровню защищённости.

Таким образом, полагаем, что национальная безопасность – есть состояние защищенности от разного рода факторов, угрожающих устойчивости государства и общества или же результат предоставления гарантий такой защищенности, обеспечивающих стабильность в обществе и сохранение текущих очертаний государственности и их динамичную коррекцию с учетом изменения характера стратегических вызовов.

Что касается системы обеспечения национальной безопасности, то таковая представляет собой совокупность элементов, согласованно функционирующих для достижения целей обеспечения национальной безопасности.

В числе форм обеспечения национальной безопасности стоит отметить правотворческую и правоприменительную деятельность. В рамках первой происходит разработка нормативной основы, призванной урегулировать отношения в области национальной безопасности и внести в нее необходимые корректировки сообразно с изменениями угроз. Сюда относятся правовые основы, регулирующие полномочия субъектов правоотношений; регламентация процедур; установление ответственности субъектов.

В рамках деятельности по правоприменению имеет место принятие уполномоченными в области правоприменительной деятельности правовых предписаний, индивидуально-властных предписаний, вынесение правовых решений, обеспечивающих работу системы национальной безопасности (правоприменительные элементы).

2.2 Субъекты обеспечения национальной безопасности

Если обратиться к положениям Стратегии национальной безопасности России, то в документе подчёркивается необходимость концентрации ресурсов и усилий всех органов публичной власти, организаций и представителей гражданского общества на аспектах безопасности [50, С. 51].

В отношении стран - участников СНГ и ОДКБ, принято модельное законодательство по исследуемой тематике. Так, Модельный закон ОДКБ «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности» перечисляет в качестве субъектов негосударственной системы частный нотариат, адвокатуру, службу безопасности юридических лиц, лиц, выполняющих охранные и детективные услуги, общественные организации, негосударственные научные и образовательные организации, граждане [25].

То есть предлагаемая в законе концепция относительно субъектов безопасности содержательно широка.

В соответствии с законом № 390 – ФЗ, в системе обеспечения национальной безопасности участие принимают Глава государства, палаты Парламента, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, органы исполнительной власти и местного самоуправления, международные организации, общественные объединения и граждане.

По поводу субъектного состава в науке предлагаются разные классификации. С точки зрения некоторых авторов, требуется их деление по уровням [8, С. 22]. На координационном уровне осуществляет свою деятельность Президент РФ, который управляет работой институтов данной сферы, а также формирует стратегию и инициирует действия, направленные на работу системы национальной безопасности, формирует и ликвидирует подразделения обеспечения безопасности, руководит Советом безопасности и формирует его персональный состав, возглавляет некоторые министерства и ведомства, которыми осуществляются функции в сфере безопасности.

На уровне непосредственной реализации мероприятий функционирует собственно Совет Безопасности РФ и специально уполномоченные органы исполнительной власти, наделенные компетенцией в соответствующей сфере. В разговорной речи, публицистике такие органы зачастую именуется «силовым блоком» государства, который включает специализированные министерства, ведомства, службы.

Все прочие органы формируют систему содействия обеспечения национальной безопасности. В широком смысле, очень многие органы так или иначе участвуют в поддержании национальной безопасности. К примеру, далекие от силового блока Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, реализующие функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ... образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в

отношении несовершеннолетних граждан..., опосредованно участвует в обеспечении национальной безопасности [37]. Орган утверждает содержание учебной литературы, формирует и обеспечивает реализацию мероприятий по патриотическому воспитанию, что обеспечивает сохранение сплоченности нации как основы устойчивости государственности. Безусловно, деятельность в данном направлении касается такого стратегического приоритета, как защита и охрана традиционных ценностей.

Отдельным элементом системы субъектов обеспечения национальной безопасности выступают общественные объединения и граждане, которые не относятся к публичным органам.

И.Б. Кардашова делит всех акторов государственной политики в данной области на следующие группы:

- органы, реализующие деятельность организационно-управленческой направленности (Глава государства, Правительство РФ);
- органы, основное направление работы которых связано с обеспечением национальной безопасности (Совет Безопасности);
- органы, выполняющие функции по обнаружению и устранению внутренних и внешних угроз (органы законодательной, исполнительной и судебной власти) [12, С. 33].

Ведущее место в системе принадлежит Президенту РФ, который непосредственно осуществляет постановку целей и задач в данной области путем принятия документов стратегического планирования. Располагаясь в некотором роде над всей системой государственных органов, Глава государства «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

В текущий момент, полномочия Президента, в том числе применительно к Совету безопасности, расширились. Задействован Глава государства и в области формирования и определения полномочий органов власти, осуществляющих деятельность в сфере безопасности, в том числе, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации и пр.

Наделен Президент РФ и полномочиями применительно к экстраординарным ситуациям в стране. Будучи Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, Президент РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии вводит военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87 Конституции РФ) [5, С. 35].

Кроме чрезвычайного и военного положения, Президент РФ может инициировать введение специальных экономических мер. Последние могут быть введены с санкции Президента на случай возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан [44].

Кроме Главы государства, в работе механизма обеспечения национальной безопасности участвуют органы власти, в том числе, органы законодательной, исполнительной и опосредованно судебной власти. В силу закона № 390 – ФЗ, полномочиями по обеспечению безопасности обладают обе палаты Парламента, Правительства РФ, федеральные и региональные органы власти.

Специализированным органом в области безопасности выступает Совет Безопасности. Являясь конституционным совещательным органом,

осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз [5, С. 40].

На втором уровне институциональной системы механизма обеспечения функционируют органы, входящие в правоохранительную систему, судебные институты; контрольно-надзорные органы и органы исполнительного производства; органы, на которые возложены функции гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций. Отдельным элементом механизма национальной безопасности выступают вооружённые силы, которые непосредственно защищают страну от внешней агрессии, в условиях отсутствия конфликтов выступая инструментом потенциального сдерживания агрессивных намерений против России.

Еще одним актором государственной политики в исследуемой сфере выступают палаты Федерального Собрания РФ. Совет Федерации рассматривает принятые нижней палатой парламента федеральные законы в области обеспечения безопасности. С точки зрения процедуры, принятие этих актов не отличается от порядка принятия прочих законов.

В сфере национальной безопасности, в соответствие со ст. 102 Конституции РФ, Совет Федерации утверждает указы о введении военного положения и чрезвычайного положения; решение Президента о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Подобным распределением компетенции между разными ветвями власти и органами формируется система сдержек и противовесов.

Правительство РФ руководит некоторыми федеральными исполнительными органами, кроме тех, которые возглавляет непосредственно Президент РФ. Федеральный конституционный закон от

06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» устанавливает полномочия по обеспечению обороны и безопасности [49]. В области обороны Правительство РФ реализует меры по ее обеспечению и ответственно в рамках своих функций за состояние и оснащение Вооруженных Сил РФ, иных войск, воинских формирований.

В силу Указа Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», в числе министерств, служб, агентств, возглавляемых Президентом РФ, назовем Министерство внутренних дел, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство обороны, Служба внешней разведки, ФСБ и пр. [37].

К числу подведомственных Правительству РФ федеральных органов, задействованных в сфере национальной безопасности, можно отнести Министерство культуры РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ Министерство просвещения РФ и пр.

В науке отмечается, что национальная безопасность является и особой сферой полномочий публичной администрации. Все государственные органы, работающие в данной сфере, могут быть обобщены под таким субъектом, как публичная администрация [50, С. 53]. Все вышеназванные органы, в целом, относятся к публичной администрации.

Если обратиться к функциям различных органов власти, то многие из них при реализации своей деятельности так или иначе участвуют в обеспечении национальной безопасности. Органы прокуратуры, суды и мировые судьи, избирательные комиссии также принимают участие в работе по реализации национальных стратегических приоритетов.

Судебный контроль за реализацией субъективных прав и законных интересов граждан способствует разрешению споров, отправлению правосудия. Отправляя правосудие, суды содействуют обеспечению личной

безопасности. Так, в целом универсальный характер института судебной защиты способствует обеспечению национальной безопасности.

Вопросы национальной безопасности отнесены к ведению Государственного Совета, который работает в силу принятого 8 декабря 2020 закона № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [47]. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, государство вправе и обязано осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию, производную и присущую всем органам государственной власти в рамках их компетенции [24].

Таким образом, система обеспечения национальной безопасности включает органы публичной администрации и негосударственные органы. Работа публичной администрации осуществляется в рамках стратегического руководства Главы государства, который наделен полномочиями по обеспечения безопасности страны в наиболее критических ситуациях. Участниками системы выступают Федеральное собрание РФ, Совет Безопасности РФ, органы власти. Субъектный состав механизма предопределяется спецификой развития государства в конкретный период времени, а также правовым и материальными возможностями государства.

2.3 Правовые средства обеспечения национальной безопасности

Правовые средства как элемент правового механизма является объектом научного интереса многих правоведов. В современных диссертационных исследованиях по теории государства и права и теории безопасности концепция правовых средств нередко используется для анализа того или иного феномена [3, С. 20].

К примеру, В.А. Сапун рассматривает правовые средства в качестве особых институциональных форм правовой реальности, которые в ходе своего функционирования обеспечивают достижение поставленной цели в

виде преодоления социальных, экономических, политических, духовных и прочих проблем [33, С. 56].

Основные приемы в данной области включают запрет, обязательства и разрешение.

Запрет состоит в закреплении обязанности воздержаться от совершения конкретно-определенных действий. Действует запрет на использование зарубежного программного обеспечения в критически важных областях, запрет на распространение информации, составляющей государственную тайну, запрет на проведение публичных призывов к нарушению территориальной целостности и политического устройства нашей страны и множество других.

Нейтрализация угроз с помощью норм права осуществляются путем возложения запретов на деятельность, которая провоцирует возникновение угроз национальной безопасности, т.е. путем установления юридической ответственности за эту деятельность.

Правовые средства применительно к исследуемой тематике получают закрепление в международных договорах, законодательстве и подзаконных актах государства. Совокупно все правовые средства могут быть дифференцированы на глобальные, региональные и двусторонние.

В основе первых лежат принципы международного права, положения Устава Объединенных Наций (далее – ООН) [43], в том числе, посвященные вопросам безопасности, иные документы на уровне ООН, учредительные акты, международные соглашения универсального характера. В уставе ООН закреплены основные цели, предполагающие необходимость поддерживать международный мир, принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций.

Такие правовые средства, как международно-правовые принципы, используются на предмет оценки законности поведения государства на

международной арене, а также критерием оценки законности международных договоров.

Если речь идет о несоблюдении норм Устава ООН, то подобные действия предполагают угрозу безопасности и стабильности миропорядка. За такого рода нарушения допускается применение силовых мер как в коллегиальном, так и в индивидуальном порядке (ст. 41 и 42).

В силу ст. 51 Устава, каждое государство может осуществлять индивидуальные действия по обеспечению своей безопасности. В Стратегии 2021, например, содержится указание на право страны применять все наличествующие у нее силы и средства, в том числе ядерное оружие, что представляет собой экстраординарное правовое средство обеспечения национальной безопасности в виде потенциальных сил сдерживания.

В обеспечении безопасности существенна роль юридически значимых решений и других главных органов ООН.

Используются и такие инструменты, как политические декларации. Одной из таких деклараций был принятый в ноябре 2022 года документ – политическая Декларация Группы Друзей в защиту Устава ООН. Подписантами акта стали государства – участники ООН, большинство из которых находится под серьезными экономическими санкциями, угрожающими их национальной безопасности (Алжир, Ангола, Беларусь, Венесуэла, Палестина, Зимбабве, Иран, Камбоджа, Китай, Северная Корея, Куба, Лаос, Никарагуа, Россия, Сирия, Экваториальная Гвинея, Эритрея).

По результатам прошедшей в Иране конференции была отмечена необходимость повышения степени верховенства Устава ООН, отказа от практики международных односторонних действий, подрывающих экономику и прочие сферы отдельных государств.

Большую озабоченность со стороны названных государств вызывают попытки подмены уставных принципов «миропорядком, основанным на правилах». Была отмечена необходимость повышения роли и значения ООН как важнейшего инструмента стабилизации международной обстановки.

Была в очередной раз подчеркнута неделимость безопасности, безопасности одного государства от безопасности других, а также безопасности регионов и всего международного сообщества в целом, а также недопустимость обеспечения своей безопасности за счет безопасности других. В качестве приоритетной формы урегулирования разногласий между странами отмечалась необходимость координации дипломатических усилий по формированию справедливой, равноправной, устойчивой, всеохватывающей и неделимой глобальной архитектуры безопасности, с учетом признания за всеми без исключения странами права на безопасность [23].

Немаловажную роль выполняют также универсальные международно-правовые соглашения. В числе региональных актов могут быть отнесены уставные документы региональных организаций безопасности. Назовем Устав Организации Договора о коллективной безопасности, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Устав Содружества Независимых Государств, Хартию Шанхайской организации сотрудничества и др. [3, С. 24].

На локальном уровне регулятивную роль выполняют двусторонние международные договоры, затрагивающие вопросы приграничного сотрудничества в сферах противодействия таким угрозам, как аварии, преступность и пр.

Еще одним дополнительным средством в группе односторонних актов выступают такие особые акты, как обещания. Будучи юридическим форматом опосредования инициатив в сфере безопасности, акты являются основой конструирования юридических обычаев и международных договоров.

Правовыми средствами, обеспечивающими политику в данной сфере, выступают системное единство скоординированных и объединенных единым замыслом мер, реализуемых органами власти с учетом содержания

документов стратегического планирования, в том числе по различным областям.

Не менее важную регулятивную роль выполняют и правовые акты, принятые федеральными органами государственной власти. Такие документы выполняют субсидиарную роль в сравнении с актами Президента РФ и Правительства РФ, продолжая и конкретизируя правовое регулирование.

На ведомственном уровне происходит регламентация внутрисистемных отношений, а их адресатами выступают подчиненные или подведомственные подразделения. Несмотря на локальный характер ведомственных и межведомственных актов, федеральные органы государственной власти в пределах компетенции обладают правом принимать нормативные документы, носящие императивный характер.

Итоги проведенного во второй главе исследования получили отражение в следующих выводах:

- механизм обеспечения национальной безопасности можно определить как нормативно организованную систему публично-властных и других институтов и правовых инструментов, эффективное функционирование которой гарантирует поддержание необходимо уровня жизни, обеспечивающего достойное развитие граждан, сохранение суверенитета страны, ее положения на международной арене, обеспечение стабильного поступательного социально-экономического развития страны и общества;
- субъекты обеспечения национальной безопасности как элемент механизма включает органы публичной администрации и негосударственные органы. Работа публичной администрации осуществляется в рамках стратегического руководства Главы государства, который, кроме определения стратегических направлений государственной политики, утверждении структуры и персонального состава некоторых органов, наделен полномочиями

по обеспечения безопасности страны в наиболее критических ситуациях.

- правовые средства национальной безопасности являют единую систему, обеспечивая содержательное единство международного и национального уровней безопасности. В рамках первого следует отметить инструменты глобального, регионального, двустороннего и одностороннего характера. Правовые средства получают концептуализацию и развитие с учетом характера конкретных угроз. Большая роль в системе средств обеспечения национальной безопасности подзаконным актом, многие из которых представляют собой документы стратегического планирования;
- основной недостаток документов стратегического планирования, существующих в данной сфере, заключается в отсутствии критериев оценивания результатов той или иной стадии. Нормы, носящие программно-целевой характер, чаще всего не содержат целевых показателей, что затрудняет или делает вовсе невозможным оценку результатов. Наряду с этим, провозглашение тех или иных целей чаще всего не сопровождается формированием релевантного механизма их реализации. Однако он требуется применительно к каждой стадии работы механизма.

Глава 3 Трансформация законодательства о национальной безопасности в свете современных вызовов

3.1 Изменение парадигмы национальной безопасности как ответ на стратегические вызовы

Институт национальной безопасности переживает трансформационный этап, что вызвано изменением кардинальным геополитической обстановки, интенсификацией процесса глобализации, цифровизацией экономико-политических процессов и развитием технологий. Национальные интересы России отражают прежде всего фундаментальные ценности и стремления российского народа.

Защита национальной безопасности современного российского государства требует формирования серьезной культурной идентичности в рамках новой Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [30].

Отдельного внимания требует вопрос своевременного оказания дружественным странам поддержки в нейтрализации попыток вмешательства в их внутренние дела.

Стратегические изменения глобального миропорядка получили отражение в Концепции внешней политики, которая была принята уже после начала специальной военной операции на территории Украины. Анализ документа позволяет утверждать, что основные направления политики в данной сфере, лежа в основе национальной безопасности, были подвергнуты качественным преобразованиям. Концепция представляет собой посыл в отношении других стран в части собственных национальных интересов и стратегических целей развития [40].

В документы были перечислены ключевые направления внешней политики, причем была сделана попытка не просто провозгласить определенные аспекты, но и обосновать причины таких изменившихся

подходов. Ключевая внешнеполитическая тенденция связана с отказом от вестернизации государственной политики и выходом на мировую арену новых лидеров - преимущественно стран Евразии. Это приводит к появлению новых центров экономического роста.

В первую очередь, в концепции подчеркивается, что Россия стремится к налаживанию дружеских отношений со всеми странами, но исключительно при условии признания за ней статуса равноправного партнера, уважения ее интересов и стратегических приоритетов. Отказ от признания нашей страны в качестве ведущей мировой державы, проведение недружественной политики, угрожающей национальной безопасности, требует ответных мер противодействия.

Политика США в отношении нашей страны является основной угрозой национальной безопасности, поскольку это государство использует методы гибридных войн для дестабилизации обстановки в стране, прилагает большие усилия не только в рамках политики открытого противостояния, но и посредством внедрения неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям нашего государства.

Одновременно происходит обесценивание работы ООН и прочих международных институтов, лежащих в основе послевоенного мироустройства. Неэффективность работы последних дополнительно провоцирует возникновение новых конфликтов, вооруженных противостояний.

В условиях давления на Россию со стороны стран Запада произошла естественная переориентация государственной политики на другие стратегические направления. Примечательно, что в рамках Концепции, в перечне регионов международного сотрудничества США и государства Европы названы в самом конце, а отношения с ними описываются максимально ясно и последовательно: отмечается существование открытого конфликта и называются условия, при которых может произойти

стабилизация отношений. Примечательно и то, что в Концепции содержится отсылка к доктрине внешней политики США, в которой в качестве важного направления названа политика против России, конфронтация с ней как якобы основной угрозы международной стабильности [40].

В числе приоритетов называется и отказ политики всеобъемлющего доминирования США; оптимизация международных механизмов обеспечения безопасности; возврат к прежней роли ООН; расширение возможностей по сотрудничеству с БРИКС, ШОС, Содружеством Независимых Государств (СНГ), ЕАЭС, Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений.

Отмечается необходимость переориентации государственной политики на Китай и Индию, что идет в едином ключе с отказом от однополярного мироустройства. Одновременно подчеркивается необходимость построения партнерских отношений с Ираном, оказание всемерной поддержки Сирии, взаимодействие с Турцией, Саудовской Аравией, Египтом. Вектором приложения усилий в части национальной безопасности становятся и африканские страны, которые также получают поддержку в целях устранения социально-экономического неравенства, усиливающегося из-за неокOLONиальной политики в отношении континента. Укрепление дружбы и партнерство провозглашается в части некоторых государств Латинской Америки, и прежде всего, также подвергнутых санкциям (Куба, Венесуэла и пр.).

Уделено внимание и вопросам популяризации позитивного образа страны зарубежом. Не секрет, что в отношении нашей страны фактически ведется информационная война, применяются разнообразные механизмы формирования сугубо негативного отношения к государству и проводимой им политике. Поэтому обращается внимание на необходимость альтернативной деятельности, направленной на распространение честной информации по поводу истории страны, ее достижений в различных сферах

жизнедеятельности, иной достоверной информации о России. В широком смысле, речь идет о том, что нашей стране необходимо прилагать усилия, направленные на искоренение образа врага в глазах других государств и их граждан.

Что касается стран Европы, то в Концепции вполне ясно отмечается несамостоятельность проводимой ими политики. Подчеркивается необходимость защиты национальных интересов, причем не только в сфере экономики или внешней политики, но и в части традиционных духовных ценностей, основанных на значимости института семьи, недопустимости популяризации нетрадиционных форм квази-семейного взаимодействия и пр. Возможность ослабления напряжённости на европейском направлении допускается после полного прекращения недружественных действий европейских государств и их объединений, что даст возможность перейти к политике добрососедства.

Что касается области просвещения как базиса национальной идентичности, то по данному вопросу недавно был принят Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», который привнес немало изменений в соответствующую область [42].

Была провозглашена цель политики в указанной сфере: «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». Для достижения данной цели предлагались следующие направления:

- формирование государственного заказа в части проведения научных исследований, подготовки учебной литературы, обучения и переобучения кадров;
- оптимизация работы системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры;

- внедрение грантов на поддержку деятельности, направленной на популяризацию достижений отечественных ученых и пр.

Кроме того, была провозглашена задача по унификации методологии исторического образования, обеспечению ее системности и иерархичности, внесение изменений в учебники истории с учетом текущего этапа общественно-политического развития. Предполагается, что подобная политика будет направлена на поддержание и упрочение единства российской нации как необходимой предпосылки национальной безопасности. Одновременно, был провозглашен курс на сохранение традиционных российских духовных ценностей.

В Стратегии национальной безопасности в качестве приоритета называется научно-технологическое развитие. В развитие данного направления принят Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [40].

Документ подчеркивает важную роль научной и технологических составляющих в условиях современной цифровой экономики. Отмечается, что именно технологии, которыми в достаточной степени должна обладать наша страна, являются основой ее суверенного развития, неотъемлемым условием безопасности государства и его народа. В документе используется понятие технологического суверенитета страны как первостепенной задачи национальной безопасности.

Вопросы национальной безопасности, тесно связанные с государственным суверенитетом, территориальной целостностью, осуществляются неразрывно от внешнеполитических аспектов. И именно они сегодня претерпевают наиболее активный этап трансформации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на современном этапе развития национальные интересы выражаются в предупреждении угроз безопасности.

Поэтому одной из ключевых тенденций в части обеспечения национальной безопасности выступает укрепление государственного

суверенитета. Так, законом о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, закреплены нормы по поводу механизма правового обеспечения государственного суверенитета, причем особое внимание уделено суверенитету в информационном пространстве

Цифровой суверенитет является условием технологической безопасности государства, без которого ни одно современное государство попросту не может претендовать на сколько-нибудь самостоятельную политику. Более семи лет назад был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-Ф «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [48], однако нашей стране до сих пор не достает собственных цифровых технологий. Работа множества российских систем, например, банковской системы, серьезно зависит от зарубежных технологий. Несмотря на то, что в этом направлении государством предпринимается немало усилий по обеспечению национальной безопасности, необходимый уровень самостоятельности еще не достигнут.

Так, п. и ст. 71 Конституции РФ информация, информационные технологии и связь отнесены к исключительному федеральному ведению. Аспект информационного суверенитета все более актуализируется, поскольку информационные технологии начинают широко использоваться как средства воздействия на безопасность страны, что приводит к появлению новых стратегических вызовов.

В частности, Стратегия 2021 перечисляет в качестве одного из национальных интересов «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Полагаем, что в текущих реалиях, учитывая активизацию недружественных настроений в адрес нашего государства остро стоит задача создания инструментов цифрового суверенитета как одной из важнейших составляющих суверенной власти государства.

В науке все чаще подчеркивается недопустимость устранения государства от аспектов регулирования цифровой среды [9, С. 21]. Суверенитет страны в информационном пространстве требует создания собственного программного обеспечения в стратегически важных областях, внедрение своего программного обеспечения, цифровых продуктов, создание устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры и др.

Полагаем, что нуждается в научной концептуализации и само понятие цифрового суверенитета. Полагаем, что в подобном качестве необходимо рассматривать возможность государства самостоятельно или посредством коллективного взаимодействия независимо от прочих субъектов воздействовать на информацию и информационные технологии, как в стране, так и на международной арене.

Вопросы информационной безопасности, которые очерчены в Стратегии, более подробно раскрываются в рамках Доктрины информационной безопасности [36]. Правовой смысл информационной безопасности состоит в обеспечении состояния защищенности конституционных прав и законных интересов личности, касающихся всего спектра правоотношений по поводу информации в отношении человека и для него.

Этот документ является базовым источником права для формирования системы по обеспечению информационной безопасности, а также основой для формирования государственной политики.

Документ определяет понятие информационной безопасности как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Согласно Доктрине, выделяют три направления информационной безопасности, это: обеспечение информационной безопасности в области обороны страны (статья 21), в области государственной и общественной безопасности (статья 23) и в экономической сфере (статья 24).

Главная цель информационной политики государства состоит в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации, для достижения которой проводится спектр мероприятий, направленных на «формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации».

Необходимость целенаправленной работы в сфере поддержания и защиты цифрового суверенитета была достаточно давно осознана руководством страны. В частности, в 2023 г. Приказом Минцифры России от 18 января 2023 № 21 утверждены новые Методические рекомендации по переходу на использование российского программного обеспечения [26].

Но названные акты носят лишь рекомендательный характер, не будучи подкреплены обязательной силой, что подтверждено в решении Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № АКПИ22-248 [32].

Стоит согласиться с представлениями о том, что диспозитивного регулирования в этой области может быть недостаточно, поскольку формирование рынка отечественных информационных технологий является крайне важным для развития нашего государства, обеспечения его технологического суверенитета [34, С. 7].

Полагаем, что установление требования об обязательности использования исключительно российского программного обеспечения для ЭВМ требует принятия федерального закона, ограничивающего гражданские права в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Учитывая направленность такого закона на вопросы защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, его принятие представляется правомерным.

Таким образом, вопросы национальной безопасности, тесно связанные с государственным суверенитетом, территориальной целостностью, осуществляются неразрывно от внешнеполитических аспектов. И именно они сегодня претерпевают наиболее активный этап трансформации. На современном этапе развития национальные интересы выражаются в предупреждении угроз безопасности. Одной из ключевых тенденций в части обеспечения национальной безопасности выступает укрепление государственного суверенитета. В дискурсе такого стратегического приоритета, как поддержание информационной безопасности, требуется разработка понятия цифрового суверенитета и инструментов по его обеспечению. Полагаем, что в подобном качестве необходимо рассматривать возможность государства самостоятельно или посредством коллективного взаимодействия независимо воздействовать на информацию и информационные технологии, как в стране, так и на международной арене.

Проводится политика по упрочению национальной идентичности, что находит отражение в унификации методологии исторического образования, обеспечении ее системности и иерархичности, внесении изменений в учебники истории с учетом текущего этапа общественно-политического развития.

3.2 Законодательные преобразования института национальной безопасности на современном этапе

Институт национальной безопасности претерпевает этап системной концептуальной трансформации. И происходящие изменения носят концептуальный характер. Преобразования затронули перечень национальных интересов и вопросы их приоритетов. На первое место в системе национальных интересов поставлены «сбережение народа России,

развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», которые соседствуют с такими направлениями, как «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, укрепление обороны; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, ...развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды...; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности».

Подобная иерархия интересов ярко свидетельствует о переориентации ключевых стратегий с сугубо внешних, на внутренние вопросы, что демонстрирует желание государственной власти улучшить жизнь ее граждан, защитить традиционные лежащие в основе государственности ценности и ориентиры.

В частности, основные вехи изменений получили отражение в новой Стратегии национальной безопасности. В первую очередь, даже из анализа терминологии становится ясно, что произошел отказ от либеральной идеологии и ей соответствующих речевых оборотов. В отличие от Стратегии 2009 года перечень национальных интересов не содержит указаний на построение демократии, что теперь, вероятно, не рассматривается как стратегический национальный интерес. В основу текущей Стратегии положены собственные традиционные устои и ценности, которые не исключают демократический политический режим (о нем говорится в тексте Основного закона, прочих документов), но не рассматривает в текущих реалиях вопросы его построения как приоритетные.

Меняются и представления по поводу угроз национальной безопасности. Теперь большинство проблем рассматриваются в дискурсе системного конфликта России с Западом [8, С. 25]. Ситуация отторжения нашей страны, попытки ее изоляции, проведение в отношении нее недружественной политики, привели к естественной и логичной переориентации национальных интересов в сторону Китая и Индии, других азиатских стран.

Причем в работах китайских исследователей отмечается, что курс российского государства, с его направленностью на многовекторность, расширение степени влияния альтернативных институтов сотрудничества, таких, как БРИКС и ШОС, приводит к тому, что Москва фактически становится лидером нового Движения неприсоединения.

Примечательно, что в сравнении с прежними стратегическими приоритетами, перечень подвергся развитию и значимой трансформации. Основные концептуальные изменения были связаны с переориентацией государства на вопросы внутренней политики, что проявилось в постановке на первое место приоритета, связанного с народом и гражданами, созданием условий для развития его потенциала.

Можно только поприветствовать понимание со стороны высшего политического руководства того факта, что никакая стратегическая стабильность, экономическая безопасность, решение задач на внешнеполитической арене, отстаивание стратегических интересов невозможны без ключевого внимания к внутренним проблемам. Как минимум, это связано с тем, что ресурсы для достижения стратегических внешних задач государству всегда предстоит изыскивать внутри страны, а в основе подлинно независимой внешней политики лежат независимость экономики.

Важными изменениями, провозглашенными в Стратегии, явилось заявление о готовности руководства применять симметричные и ассиметричные меры в ответ на недружественные действия иностранных

государств, угрожающие суверенитету и территориальной целостности страны. И одним из таких инструментов выступает имеющийся у нашей страны потенциал ядерного оружия, применение которого строго регламентировано.

В текущих реалиях, связанных с ситуацией открытой поддержки коллективного Запада Украины как государства, с которым наша страна находится в открытом конфликте, потребовались концептуальные изменения основ государственной политики в сфере применения ядерного оружия. И если прежде ядерное оружие могло использоваться исключительно в случае использования в адрес России на случай ядерной агрессии или обычной агрессии, когда под угрозой территориальная целостность и существование государства, то теперь появилась концепция ядерного сдерживания.

Как представляется, учитывая полную и всеобъемлющую поддержку украинской армии, которая, фактически, выполняет приказы американского командования, работает на основе их финансовых влияний и с использованием зарубежного оружия с соответствующим программным обеспечением, США и некоторые другие страны являются участниками конфликта.

Это обуславливает существование у нашей страны права нанесения ударов по территории государств, столько глубоко погрузившихся в конфликт на стороне наших противников. Кроме того, теперь вместо нечеткого критерия для применения ядерного оружия в виде агрессии, повлекшей угрозу целостности страны, ее суверенитета, было использование более четкое понятие «критическая угроза суверенитета Союзного государства».

Разработка подобной доктрины стала своего рода сигналом в адрес Запада после случившегося в ноябре 2024 применения тактических ракет, поставленных США, с территории Украины. Несмотря на то, что за этим последовали удары российского государства по критической инфраструктуре Украины, очевидным стало то, что реализуемая США политика должна быть

пресечена, а само государство должно прочувствовать и осознать последствия своих действий против России. В целом, представляется, что государство столько глубоко участвующее в конфликте, само является его стороной и должно рассматриваться в подобном качестве.

Серьезные изменения были связаны с тем, что теперь в качестве адресата политики ядерного сдерживания, и, при необходимости, применения арсенала, стали рассматриваться не только стороны конфликта, но и потенциальные противники, в виде государств или их объединений, оказывающие поддержку стране – участнице конфликта с Россией, если они обладают собственным ядерным оружием. Такие страны теперь стали рассматриваться как непосредственные участники конфликта с нашей страной, что обусловило возможность применения к ним политики сдерживания.

Сдерживание осуществляется в отношении опосредованных участников конфликта, как в военное, так и в мирное время, обеспечивая понимание потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников. Допущена возможность размещения оружия на территориях других государств, не являющихся участниками конфликта, обеспечивающего оперативное направление сил и средств в адрес опосредованных участников конфликта, оказывающих поддержку противоборствующим силам.

Решение о применении ядерного оружия является экстраординарной мерой воздействия, может быть принято только главой государства как адекватный ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии в адрес Союзного государства России и Белоруссии, если создана угроза суверенитету или целостности.

Кроме того, допускается превентивное информирование международного сообщества о готовности страны использовать ядерный

потенциал и о территориях, на которых планируется нанесение ударов, либо уже по факту его применения.

В целом, разработка подобной концепции явилась ответом на эскалацию конфликта в рамках проводимой нашей страной операции на территории Украины, с учетом того обстоятельства, что под эгидой США было принято решение о применении ракет средней дальности в отношении территории РФ. Естественно, что такое решение, угрожающее суверенитету, страны, жизни ее граждан, затрудняя достижение целей СВО, не должно оставаться без ответа. К сожалению, речь идет о все большей эскалации конфликта, поэтому наша страна посчитала нужным довести до стран запада свою позицию в данной сфере, разъяснить на уровне стратегических документов, цели, принципы и задачи собственной политики в области ядерного сдерживания. Остается надеяться, что все это будет верно воспринято участниками противостояния, который откажутся от проводимой политики, иначе все это обернется новым нагнетанием ситуации и не будет в интересах ни одной стороны конфликта.

При всем при этом, Стратегия, как и прочие последние документы программно-целевого планирования несмотря на то, что содержит достаточно громкую риторику в части отстаивания национальных интересов, сохраняет определенную открытость в отношении с Западом, надеясь на будущее восстановление отношений.

В основе этого обстоятельства лежит концептуальное понимание глубокой интеграции России с соответствующими государствами, которая обусловлена территориальными, культурными и прочими причинами. Несмотря на наличие бесспорных национальных особенностей, культурных ценностей и ориентиров, это все не умоляет тесную историческую связь и даже взаимозависимость стран запада от России.

Поэтому с учётом характера современных угроз и реалий необходимо обновление механизма обеспечения национальной безопасности. Стоит согласиться с представлениями в части того, что содержание оптимизации

механизма обеспечения национальной безопасности требует сохранения на должном уровне юридических и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества [52, С. 45].

Целесообразность изменения большинства аспектов национальной безопасности вызвана формированием нового перечня угроз и проблем, методологических и прикладных несостыковок.

Что касается обновления Стратегии, то изменения коснулись перечня национальных интересов, число которых выросло в сравнении с прежним актом с 6 до 8. Принципиально новыми явились такие направления, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия и охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов...».

Некоторой коррекции подверглись стратегические интересы в экономике, поскольку теперь презюмируется развитие сферы на новой технологической основе, что идет в едином ключе с необходимостью построения системы, обеспечивающей цифровой суверенитет государства как неуклонное условие развития любого современного государства.

Изменения затронули и место расположения приоритетов, что было связано с трансформацией значимости. Теперь первое место принадлежит такому приоритету, как народосбережение, взамен прежнего приоритета в виде обороны страны. Это означает необходимость переориентации внимания преимущественно на внутреннюю политику.

Причем задача по народосбережению рассматривается максимально широко, включая и создание условий для повышения качества жизни путем роста доходов, рождаемости, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, повышение качества и доступности медицинской помощи (включая вакцинацию и лекарственное обеспечение), обеспечение устойчивости системы здравоохранения».

Примечательно, что произошла замена словосочетания «экономический рост» на безопасность в той же сфере. Вероятно, это связано с тем, что на сегодняшний день, учитывая нестабильность международных финансовых рынков, задача в части экономического роста может быть вряд ли достижимой.

Возможно и то, что отказ от концепции экономического роста в пользу экономической безопасности был связан с более комплексным характером последней, поскольку экономическая безопасность предполагает сохранение макроэкономической устойчивости, дедолларизацию экономики, повышение производительности труда.

С учетом того, что в последние годы Россия столкнулась с серьезным санкционным давлением и другими макроэкономическими рисками, именно такой подход в области экономики, представляется уместным.

Очень своевременным представляется и акцент на технологическую и цифровую безопасность. Реализация такой цели возможна посредством обеспечения бесперебойного функционирования критически важной информационной инфраструктуры.

Интерес заслуживает и внимание в рамках Стратегии к вопросам перехода к использованию искусственного интеллекта и развитию национальной экономической системы на основе низкоуглеродных технологий.

Кроме того, в развитие положений Концепции внешней политики РФ добавлена задача по обеспечению интеграции экономических систем в рамках Большого Евразийского партнерства. При этом из Стратегии исчезли пункты, касающиеся укрепления сотрудничества с ЕС и выстраивания партнерства с США, как в текущих реалиях нецелесообразные.

Большее внимание обращено на аспекты защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, что полностью соответствует изменениям, внесенным в Основной закон в 2020 году.

Несмотря на значимость, обоснованность и целесообразность такого обновления законодательной базы национальной безопасности, серьезный недочет в части работы стратегии связан с отсутствием каких бы то ни было инструментов ее реализации, что ставит под сомнение ее эффективность в целом, достижимость поставленных целей. Единственный механизм, о котором ведется речь – это ежегодный отчет секретаря Совета безопасности о состоянии безопасности в РФ. Поэтому вопрос о реализации документов стратегического планирования стоит наиболее остро.

По итогам проведенного в третьей главе анализа были сделаны следующие выводы;

- преобразования, касающиеся института национальной безопасности, носят революционный характер. Наблюдается отказ от либеральной идеологии и ей соответствующих речевых оборотов. В основу текущей Стратегии кладется собственные традиционные устои и ценности;
- угрозы безопасности рассматриваются в дискурсе системного конфликта России с Западом. Наблюдается переориентация национальных интересов в сторону Китая и Индии, других азиатских стран;
- произошла трансформация концепции политики ядерного сдерживания. В текущих реалиях, связанных с ситуацией открытой поддержки коллективного Запада Украины как государства, с которым наша страна находится в открытом конфликте, потребовались концептуальные изменения основ государственной политики в сфере применения ядерного оружия. И если прежде ядерное оружие могло использоваться исключительно в случае использования в адрес России на случай ядерной агрессии или обычной агрессии, когда под угрозой территориальная целостность и существование государства, то теперь появилась концепция ядерного сдерживания;

- решение о применении ядерного оружия является экстраординарной мерой воздействия, может быть принято только главой государства как адекватный ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии в адрес Союзного государства России и Белоруссии, если создана угроза суверенитет или целостности. Кроме того, допускается превентивное информирование международного сообщества о готовности страны использовать ядерный потенциал и о территориях, на которых планируется нанесение ударов, либо уже по факту его применения;
- в основе Стратегии 2021 и прочих документов в области национальной безопасности лежит двойственный посыл. С одной стороны, это готовность к открытому конфликту со странами Запада при сохранении той же политики в адрес страны, с другой, сохранение некоей открытости в надежде на будущее восстановление отношений;
- наблюдается расширение перечня национальных интересов, в том числе появление принципиально новых направлений, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия и охрана окружающей среды»;
- можно отметить и трансформацию приоритетов в части выхода на первое место задачи народосбережения, взамен прежнего приоритета в виде обороны страны;
- своевременным представляется и акцент на технологическую и цифровую безопасность. Реализация такой цели возможна посредством обеспечения бесперебойного функционирования критически важной информационной инфраструктуры.

Заключение

Национальная безопасность опосредует институт публичного права, в основе которого лежит системная работа субъектов по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах. Объектами национальной безопасности выступают права и свободы граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета, ее независимости, социально-экономическое развитие страны.

Определено понятие института национальной безопасности как совокупности получивших нормативное закрепление представлений, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу условий существования личности, государства и общества, обеспечивающих их защиту от стратегических угроз путем реализации стратегических национальных приоритетов в целях защиты и охраны интересов народа как носителя суверенитета государства.

Выявлены свойства, присущие системе нормативного регулирования национальной безопасности:

- обширный перечень декларативных и дефинитивных норм, лежащих в основе документов программно-целевого планирования;
- широкий охват сфер регулирования, выступление в подобном качестве внутри- и внешнеполитических вопросов;
- тесная взаимосвязь с общественно-политическими процессами, влияющими на динамику правовой регламентации национальной безопасности;
- недостаточная степень определенности понятийного аппарата, лежащего в основе области;
- протекающие в данной сфере активные трансформационные процессы, связанные с цифровой трансформацией, ростом международной напряженности, необходимостью защиты

традиционных ценностей, что совокупно отражается в изменениях в ключевых стратегиях в области национальной безопасности.

Механизм обеспечения национальной безопасности рассматривается в науке в статике и в динамике. С точки зрения статики, исследуемый механизм опосредует правовые нормы; правовые отношения; акты реализации прав и обязанностей, акты применения права; систему государственных органов, цели, задачи, способы, основные направления обеспечения национальной безопасности и другие. Руководствуясь динамическим подходом, механизм представляет собой совокупность стадий реализации деятельности в области национальной безопасности, поэтапно перетекающих одна из другой для достижения цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к результату – состоянию защищенности национальной безопасности.

В числе форм обеспечения национальной безопасности стоит отметить правотворческую и правоприменительную деятельность. В рамках первой происходит разработка нормативной основы, призванной урегулировать отношения в области национальной безопасности и внести в нее необходимые корректировки сообразно с изменениями угроз. Сюда относятся правовые основы, регулирующие полномочия субъектов правоотношений; регламентация процедур; установление ответственности субъектов за несоблюдение правовых норм. В рамках деятельности по правоприменению имеет место принятие уполномоченными в области правоприменительной деятельности правовых предписаний, индивидуально-властных предписаний, вынесение правовых решений, обеспечивающих работу системы национальной безопасности (правоприменительные элементы).

Немаловажную роль в работе механизма выполняют методы обеспечения национальной безопасности. В их числе назовем:

- метод децентрализованного регулирования. Метод не предполагает соподчинённость органов друг другу, наделяя субъектов правоотношений обширными пределами усмотрения. Иначе метод

может именоваться методом координации;

- метод императивного регулирования, предполагающий построение взаимодействия участников правоотношений на началах субординации (подчинении одного другому).

Национальная безопасность – есть состояние защищенности от разного рода факторов, угрожающих устойчивости государства и общества или же результат предоставления гарантий такой защищенности, обеспечивающих стабильность в обществе и сохранение текущих очертаний государственности и их динамичную коррекцию с учетом изменения характера стратегических вызовов. Что касается системы обеспечения национальной безопасности, то таковая представляет собой совокупность элементов, согласованно функционирующих для достижения целей обеспечения национальной безопасности

Механизм обеспечения национальной безопасности можно определить как нормативно организованную систему публично-властных и других институтов и правовых инструментов, эффективное функционирование которой гарантирует поддержание необходимо уровня жизни, обеспечивающего достойное развитие граждан, сохранение суверенитета страны, ее положения на международной арене, обеспечение стабильного поступательного социально-экономического развития страны и общества.

Субъекты обеспечения национальной безопасности как элемент механизма включает органы публичной администрации и негосударственные органы. Работа публичной администрации осуществляется в рамках стратегического руководства Главы государства, который, кроме определения стратегических направлений государственной политики, утверждении структуры и персонального состава некоторых органов, наделен полномочиями по обеспечения безопасности страны в наиболее критических ситуациях. Кроме того, участниками системы выступают Федеральное собрание РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные органы государственной власти, органы власти регионов и муниципальных образований.

Правовые средства национальной безопасности являют собой единую систему, обеспечивая содержательное единство международного и национального уровней безопасности. В рамках первого следует отметить инструменты глобального, регионального, двустороннего и одностороннего характера. Правовые средства получают концептуализацию и развитие с учетом характера конкретных угроз. Большая роль в системе средств обеспечения национальной безопасности подзаконным актом, многие из которых представляют собой документы стратегического планирования.

Недостаток документов стратегического планирования заключается в отсутствии критериев оценивания результатов той или иной стадии. Нормы, носящие программно-целевой характер, чаще всего не содержат целевых показателей, что затрудняет или делает вовсе невозможным оценку результатов. Наряду с этим, провозглашение тех или иных целей чаще всего не сопровождается формированием релевантного механизма их реализации.

Отмечено, что вопросы национальной безопасности, тесно связанные с государственным суверенитетом, осуществляются неразрывно от внешнеполитических аспектов. Одной из ключевых тенденций в части обеспечения национальной безопасности выступает укрепление государственного суверенитета. В дискурсе такого стратегического приоритета, как поддержание информационной безопасности, требуется разработка понятия цифрового суверенитета. По ним следует понимать возможность государства самостоятельно или посредством коллективного взаимодействия независимо от прочих субъектов воздействовать на информацию и информационные технологии, как в стране, так и на международной арене.

Проводится политика по упрочению национальной идентичности, что находит отражение в унификации методологии исторического образования, обеспечении ее системности и иерархичности, внесении изменений в учебники истории с учетом текущего этапа общественно-политического развития.

Уделяется внимание научно-технологическому развитию как условию технологического суверенитета. В основе такой повестки должны быть требования, предусматривающие сбалансированное развитие как собственных базовых наукоемких технологий.

Выявлены следующие основные преобразования института национальной безопасности:

- угрозы безопасности рассматриваются в дискурсе системного конфликта с Западом. Наблюдается переориентация национальных интересов в сторону Китая и Индии, других азиатских стран. В основе Стратегии 2021 и прочих документов в области национальной безопасности лежит двойственный посыл. С одной стороны, это готовность к открытому конфликту со странами Запада при сохранении той же политики в адрес страны, с другой, сохранение некоей открытости в надежде на будущее восстановление отношений;
- наблюдается расширение перечня национальных интересов, число которых выросло в сравнении с прежним актом с 6 до 8, появление таких новых направлений, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия и охрана окружающей среды»;
- можно отметить и трансформацию приоритетов в части выхода на первое место задачи народосбережения, взамен прежнего приоритета в виде обороны страны;
- своевременным представляется и акцент на технологическую и цифровую безопасность. Реализация такой цели возможна посредством обеспечения бесперебойного функционирования критически важной информационной инфраструктуры.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. – 45 с.
2. Административное право. Практикум: Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Под редакцией А.И. Стахова. Москва: Юрайт, 2019. 439 с.
3. Алимов А.А. Система основных правовых средств обеспечения безопасности государства и мирового сообщества // Современное право. 2017. № 9. С. 20-26.
4. Белозеров В.К. Новая Стратегия национальной безопасности РФ: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. № 3. С. 20-25.
5. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31 - 41.
6. Васильева Н.В. Система правового регулирования / Н.В. Васильева. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 433 с.
7. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. № 298. 30.12.2014.
8. Гирько С.И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 21 - 26.
9. Ефремов А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации: Автореферат диссертации доктора юридических наук. М., 2020. 56 с.
10. Жариков Ю.С. Механизм правового регулирования: уголовно-правовые отношения: монография / Ю.С. Жариков. Саратов: Вузовское образование, 2018. 322 с.

11. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И.Б. Кардашова. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
12. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 31-34.
13. Коновалова И.О. Механизм действия частного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М.: 2016. 65 с.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
15. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.
16. Лановая, Г.Н. Правкина, И.М. Механизм правового регулирования: понятие и содержание // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 14-10.
17. Лихачев С.В., Ракша Н.С. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64 - 67.
18. Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 144 с.
19. Мюнхенская конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 22.10.2024).
20. Омарова З.Н. Национальная безопасность и права человека // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 35 - 37.
21. Осипов В.А. Механизм правовой безопасности в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 37 с.

22. Поддубный А.О., Удычак Ф.Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6 - 7.

23. Политическая Декларация Группы Друзей в защиту Устава ООН от 5 ноября 2022 года // Официальный сайт Министерства Иностранных дел РФ. https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1837406/. (Дата обращения 02.11.2024).

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

25. Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 5 ноября 2019 № 12-6 «О проекте модельного закона ОДКБ «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

26. Приказ Минцифры России от 18.01.2023 № 21 «Об утверждении Методических рекомендаций по переходу на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, и о реализации мер, направленных на ускоренный переход органов государственной власти и организаций на использование российского программного обеспечения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

27. Протасов В.Н. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В.Н. Протасов. М: Издательство Юрайт, 2024. 368 с.

28. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 131 - 144.

29. Ракша Н.С., Поправко А.К. Правовое обеспечение миграционной политики Российской Федерации // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2019. № 10. С. 70 - 77.

30. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 14.03.2016. № 11. Ст. 1552.

31. Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2024 № 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.07.2024.

32. Решение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № АКПИ22-248 «Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании абзаца девятнадцатого пункта 2.3 Методических рекомендаций по предоставлению федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» // СПС КонсультантПлюс

33. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 266 с.

34. Танимов О.В., Арнаутова А.А. Правовое обеспечение экономического суверенитета современного государства // Финансовое право. 2024. № 8. С. 6 - 9.

35. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

36. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

37. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2018.

38. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

39. Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 (ред. от 13.08.2024) «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5699

40. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.04.2023. № 14. Ст. 240

41. Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 (ред. от 17.06.2024) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 101. 2024.

42. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СПС Консультант плюс.

43. Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, М., 1956, с. 14 – 47

44. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

45. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Российская газета. № 295. 29.12.2010.

46. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

47. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. № 280. 2020.

48. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета. № 167. 2017.

49. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

50. Федотова Ю.Г. Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51 - 54

51. Феткулин Р.Р., Арюков А.К. Преступления в сфере цифровой информации: понятие и виды // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 3. С. 17.

52. Чапчиков, С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизме обеспечения: теоретико-правовое исследование. Дисс. докт. юрид. наук. Курс, 2018. 211 с.

53. Чикинева И.В. Гильмуллина, Д.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5. С. 236-241.